

ХРОНИКА 40-х ГОДОВ

1941 – 1950	Общее среднее образование за десятилетие получили _____ учащихся.
1940-1941 уч. год	Сентябрь, В Свердловске открылась школа ВВС. Четверо учащихся М. Пахоруков, В.Савиных, Б.Бабайлов, В.Денисов стали курсантами этой школы.
Июнь, 21	27 учащихся 10 го класса школы №1 вручены аттестаты зрелости об общем среднем образовании.
Июнь, 22	Война. Выпускники 10-го класса «всем классом бежали в райком комсомола, чтобы пойти добровольцами на фронт защищать страну». (Из воспоминаний Е.И.Моисеевой, выпускницы 10 го класса). Объявлена мобилизация.
Август, 4	«Введена карточная система. Норма хлеба 1кг на рабочего, 400г на иждивенца» (из дневника А.Шаманаева, ученика 9 го класса).
Июнь-август	«Весь коллектив учителей школы отказался от отпусков: переключился на подготовку школы к новому учебному году. Белили, красили, забивали часть окон в коридорах для сохранения тепла» (Е.К.Михаэлис, учитель немецкого языка). «Старшеклассники, учителя подготавливают здание школы №2 (по ул. Красноармейская, 6) под госпиталь. Учителя и учащиеся старших классов заняты заготовкой дров для отопления школы в зимнее время» (В.П.Деменева, учитель географии). Вручную валили деревья, отрубали сучья, пилили на «метровки». «Метровки» привозили во двор школы, распиливали, кололи, складывали в поленницу (Е.И.Патрушева).
Сентябрь, 1941	Учащиеся школы № 2 переводятся в старое здание школы № 1 по улице Октябрьская, 3. Новое здание готовится принимать раненых. Занятия проводятся в три смены. Учебные занятия третьей смены начинаются в 16.30. Для учащихся начальной школы введено горячее питание – сладкий чай и маленький кусочек хлеба «У каждого из нас была глиняная кружка. Нам казалось, если хлеб положить в чай, то будет сытней» (Юра Деменев, ученик второго класса). «В старшей школе на большой перемене староста приносит ведро с супом, а мы с чашками подходим к столу поочерёдно за своей порцией похлёбки» (Э.А. Плахотнюк).
Октябрь, 1, 1941	В школе №2 (Ул., Красноармейская, 6) открыт госпиталь № 3744 общехирургического направления на сто коек. Учащиеся шефствуют над ранеными: стирают дома бинты, сушат, гладят их. Помогают носить дрова и растапливают печи. Девушки вяжут двухпалые варежки для бойцов на фронт, шьют кисеты, посылают посылки бойцам. Ставят концерты. Учащиеся старших классов выпускают «Боевые листки». В коридоре второго этажа на карте еженедельно отмечается ход военных операций на фронтах. В старших классах введена военная подготовка по 10 часов 40 минут «в

	неделю» (А.Шаманаев, десятиклассник). В посёлок Медный прибывают эвакуированные дети и учителя из Москвы и Ленинграда. Было эвакуировано 841 человек: подростков и маленькие дети. В школе было сформировано 28 классов. Обучение вели 36 учителей. Прибыли учителя русского языка , физики , биологии. Население посёлка сочувственно относилось к эвакуированным, особенно к детям. Приносили продукты – овощи, молоко и одежду.
Февраль, 1942	Госпиталь 3744 эвакуируется в село Архангельское Московской области.
Февраль, 1942	Из 10-го класса призваны на фронт юноши А.Шаманаев, А.Филин, Г.Шишкин, А.Парсницкий.
Март, 1942	8 учителей мужчин уходят на фронт: П.П.Деменев (учитель истории), В.М.Соломеин (учитель физкультуры), Кацук И.П. (учитель физики), С.Ф. Марышев (учитель математики, завуч школы), Тыжнов А.С. (учитель биологии), Горонько Н.И. (учитель математики), С.В. Сычев (учитель истории). Прибыла новый преподаватель физкультуры А.А. Трошина, старший лейтенант, командир пулемётной роты. Была демобилизована после тяжёлого ранения. Все ребята относились к ней с глубоким уважением и любовью. Она учила ребят стрельбе в тире. Совершала длительные походы с учащимися по Уралу. В военные годы осенью сентября учащиеся, начиная с 4-го класса работают на колхозных полях в колхозах Балтымский и Пышминский. Ребята убирают овощи и собирают колосья. Летом собирают ягоды и грибы, сушат их и отправляют на фронт. Начиная со 2-го класса: ребята работают на торфяниках: переворачивают торфяные кирпичики для просушки. Собирают лекарственные травы сушат и сдают в аптеку. На пришкольном участке выращивают овощи.
1943 год	После тяжелого ранения – контузии в школу вернулся выпускник 1939 года Жириков В.Н.. Преподавал историю (заочно закончил истфак пединститута).
1944 год	Вводится обучение с семилетнего возраста. В средней школе преподаются предметы: астрономия, черчение, основы дарвинизма, в неполной средней ботаника, зоология). В начальной школе в середине сороковых вводятся новые программы с 4-го класса: экскурсии в природу, вводятся экзамены (испытания) в 4-х классах, в 7-классах и в 10-х классах. Вводится пятибалльная система оценок. Большую роль в организации воспитательной работы играют пионерская и комсомольские организации.
1945 год	Победа в Великой Отечественной войне. С фронта возвращаются бывшие ученики. К сожалению более одной трети участников войны не вернулись с фронтов.

Участники войны – ученики и учителя школы №1 о войне

«Самое отвратительнейшее, омерзительное порождение человечества – это война. Она губит человека и физически и морально, кромсает и рвет на части не только живое тело, но и живую душу» (Б. Суворов).

«Будь проклята эта война! Когда она окончится, люди не забудут ее во веки веков. (С.Ф. Марышев из письма родным).

Война – катастрофа. Катастрофа не только личная – катастрофа общечеловеческая. (В. Малых) ученик школы.

«Что же это за подлая штука – война, смерть, унижения, страдания, голод, ожидания жен. А жизнь идет, и никуда не дается от любви». (П.П. Деменев, учитель истории).

Из писем учеников и учителей с фронта родным

5 июня 1944 года.

«Привет с фронта! Добрый день Валентина Петровна.

...Еще об ощущениях в бою по моему, - человек, не бывавший на фронте, никогда не поймет психологию фронтовика. Только плотно прижавшись к сырой, теплой, и пахнувшей травой земле, чувствуя, как эта земля вздрагивает от взрывов, а вокруг, совсем рядом, шлепаются осколки, начинаешь понимать, что для тебя значит жизнь, и как безумно ты любишь ее. И кажется, что самое главное – это выйти живым именно из этого боя. Появляется смутное желание бросить все, встать и идти, идти все дальше от опасности. В первый раз самое главное – преодолеть инстинкт самосохранения, перебороть, сказать себе: «Борька, спокойно, ты командир, ты отвечаешь за людей. За оружие, за технику. Да и вообще с тобой ничего не случится, это не возможно». И подобное самовнушение помогает. Сейчас работаю уже не командиром 2-го взвода, а старшим на батарее. Эта работа несколько сложнее, ибо в моем распоряжении 4 орудия и 25 человек».

Ваш ученик Борис Суворов.

Из письма Павла Петровича Деменева жене

«Я сейчас нахожусь вместе с той командой в которой был Саша Савченко. Помнишь, наш бывший ученик. В июле 1942 года он был в штабе дивизии в караульной службе.

В августе, в ночь с 30 на 1 сентября в ожесточенной схватке с противников он был сначала ранен осколком в ногу, а когда он пополз, его другим снарядом, кажется, совсем разорвало.

Так и остатков не нашли.

14 ноября 1942 года.

Из письма Вени Потаскуева родным

«Папа, напишите, где и когда убили Бориса (Борис брат Вениамина), а может с ними были еще какие ребята с Медного, они живы, нет? Известия, что убили Бориса, я получил от Пушкаревых. Очень печально, но ничего не поделаешь, раз уж выпало нам такая честь – защищать родину.

Пусть только мама не расстраивается, ведь ничего не поделаешь, а мама заболит. Надо пережить это горе, может быть, я приду домой живой.

Я живу хорошо.

Питание мне хватает. Хлеба дают 880 граммов, дают крупу, суп пюре, сало и масло. Дают консервы, банку на двоих, так что варим сами, два раза в день.

Как у вас дела? Вам наверное не хватает хлеба!

Целю всех вас, Венька.

5 июня 1942 года.

Еще одно письмо Вениамина Потаскуева родным

«С 31 августа по 1 сентября были в наступлении, заняли одну деревню. Перед боем я подавал заявление в партию, а сейчас меня приняли, так что буду бить немецких захватчиков большевиком.

Мама, я твой наказ выполняю с честью.

Не жалея сил, всегда буду идти впереди.

Сегодня или завтра вступаем в бой. Так что я доверие твое оправдаю...»

Вениамин был убит 7 октября 1942 года. Похоронен в районе города г. Ржева.

Из письма Бориса Потаскуева

Во-первых, нахожусь в настоящее время в госпитале. Мама, ты не беспокойся. Я ранен осколком в голову. Легкое ранение, так что пролежу всего десяток дней, а потом опять пойдем бить фашистских захватчиков. Не знаю, как Володька Пушкарев. Когда я уходил с поля боя, он был еще жив. Живу хорошо. Ранило меня утром в боях за...(зачеркнуто цензурой).

Ученики и учителя школы №1 – защитники Отечества.

Из письма Бориса Суворова В.П. Деменевой

5 июня 1944 года.

«Привет с фронта! Добрый день, Валентина Петровна!

...Еще об ощущениях в бою: по-моему, человек, не бывавший на фронте, никогда не поймет психологии фронтовика. Только плотно прижавшись к сырой, теплой и пахнущей травой земле, чувствуя, как эта земля вздрагивает от взрывов, а вокруг, совсем рядом, шлепаются осколки, начинаешь понимать, что значит для тебя жизнь, и как безумно ты любишь ее. И кажется, что самое главное – это выйти живым из этого боя. Появляется смутное желание бросить все, встать и идти, идти все дальше от опасности. В первый раз самое главное – это преодолеть инстинкт самосохранения, переборов, сказав себе; «Борька, спокойно, ты командир, ты отвечаешь за людей. За оружие, за технику. Да и вообще с тобой ничего не случится, это невозможно». И подобное самовнушение помогает. Сейчас работаю уже не командиром второго взвода, а старшим на батарее. Эта работа несколько сложнее, ибо в моем распоряжении 4 орудия и 25 человек...».

Из письма Малых Виктора Григорьевича

6 февраля 1944 год.

«Первый раз в своей жизни был на фронте. Ранило в правую ногу и контузило. Но ничего, нахожусь при полевом госпитале. П/п 66418. Если письмо дойдет, то расскажите, что был в разведке. Нахожусь с одним земляком».

«Здравствуйте, мои дорогие родители! Мама, сестра Зоя, Римочка и брат Борис. Сообщаю, что жив, здоров, чего и вам желаю. Получил от вас письмецо. Узнал, что у вас положение направилося. Бурка отелилась. Налог не платите. Ну. Хорошо. Мама, обо мне не беспокойся. Я живу хорошо и лучше некуда. Поправляйся, выздоравливай. Готовьтесь к зиме. Заготавливайте сено, дрова. Оборудуйте хорошо к зиме для картошки погреб. Хорошо оборудуйте запоры к нему. Мама, ты пишешь, что Язовских убило, убило и Юрку Макеева. И так я тоже каждую минуту ожидаю этого же самого. Бегаешь, бегаешь, но где-нибудь да стукнет. Конечно, я всячески стараюсь оберегаться от всякой такой катастрофы.

Ведь жить охота, ведь я еще молодой. Я мама связист и связной у командира. А еще наводчик у миномета, так что работы хватает. Сейчас нахожусь на глазах – понимайте, по-военному НП. У меня очень много друзей. Мы - как единая семья.

Мою маленькую сестренку Риму поцелуйте так крепко, чтоб у нее губки покраснели.

До свидания. С привет. Виктор. Привет Говорухиным, тете Лиде, Марусе, Вовке, Юльке, бабушке...».

Из письма Деменева Павла Петровича

«Как непривычно: я – красноармеец, ведь для меня это была недостижимая честь, и вот это свершилось. Обо мне не беспокойтесь, я вполне здоров и не менее других вынослив, чтобы выполнить свою священную обязанность защищать Родину и ваше счастливое будущее».

29 марта 1942 года.

«Сейчас принял присягу, то есть дал торжественную клятву честно исполнять все уставы и приказания командиров и не щадить своей крови, а если будет надо – то и своей жизни, для достижения полной победы.

Фридусенька и Юра, понимаю, что вы хотите меня увидеть, но и мое желание не меньше, но сейчас не то время. Знаю, что вам трудно без меня, но тут уж Гитлер виноват, собака. Вот разобьем его, тогда постепенно жить еще слаще и лучше будем, а пока будьте крепки выносить все и без папы. Мама пишет, что вы вечерами сидите одни и не боитесь, это хорошо, мои родные, привыкайте не бояться ничего и никого. Не шалите, а рассказывайте друг другу чего-нибудь. Папа сейчас тоже привыкает ходить ночью в наступление на врага, подкрадываться к нему; а враг ведь стремится убивать нас и сильно стреляет по красноармейцам. Сегодня мне выдали настоящую винтовку, люблю ее и ухаживаю за ней, чтобы она у меня не ржавела. А еще детально изучил самозарядную (10-зарядную). Пишите мне, ребятки, что вы делаете, что кушаете, как себя чувствует мама, как у всех вас здоровье?...»

26 апреля 1942г.

«...Фридусенька и Юра, вам достал пулю бронебойную и простую. А Софья Палеолог – эта греческая царевна, жена Ивана III.

Люсенька родная, береги свои силы и здоровье основательно, чтобы их хватило, может быть, и одной вырастить ребятшек и поставить их на ноги. Если будешь завучем, нанимай кого-нибудь на все трудные работы. Кончаю, Павел, привет всем».

16 июля 1942г.

«Наконец дождался от вас писем. Здравствуйте, мои милые, хорошие, родные! За это время несколько раз сменилось наше расположение. Обострилась военная обстановка. Немцы пытались наступать и заняли одну деревню, наши ее отбили и еще одну освободили. Очень рад, что у вас все благополучно. Особенно молодцы за грядки в огороде, только смотрите, чтобы картошка и овощи не сгнили, - убирайте своевременно. Спасибо за любовь и заботу, надеюсь быть достойным ее, а наказ вам – сохранить стихотворение о любви до меня. Обо мне не скучайте, только не забывайте. Люсенька, конечно, было бы лучше, если бы ты освободилась от завучества, и если вам удалось недельки на 3 уехать в деревню. Поздравляю вас: Юру с началом школы, Фриду с переходом в 4-й класс. Очень рад, что у Фриды кругом отлично, но писать надо лучше. Спасибо, Фрида, за помощь маме. Юринька, и ты привыкай помогать маме, в школе отлично учишься, будь дисциплинирован. Будь хорошим товарищем. Никогда не хнычь, не обижай никого, но и сам учишься постоять за себя. Ребятки, растите крепкими, здоровыми, смелыми и сообразительными, слушайте маму. Крепко всех вас целую. Ваш папа. Со мной никого нет медновских кроме Морова. Савченко в штабе дивизии был в караульной службе. Привет учителям, Лебедеву и др. нашим».

4 августа 1942г.

«...Меня очень беспокоит, что ты очень активно участвуешь в заготовке дров, не забывай о своем сердце, оно же в прошлом году капризничало. Как повлиял пионерлагерь на Фриду? Юра, ты привыкай к труду, иначе тебе жить будет тяжело. Хорошо, что веселый, но чтоб это делу не мешало. Родная, ты пишешь, что скорее бы домой, но война неумолима, Гитлер захватывает самые жизненные центры, его надо бить еще крепче: победа или смерть. Привет и спасибо Елене Карловне. Крепко целую, ваш папа. Были на передовой, но удачно вернулись, скоро снова пойдем в разведку по своей специальности. Сегодня была учебная стрельба из винтовки и из пулемета Дяттерева (Д.П. – ручной пехотный), стрелял отлично».

5(15) августа 1942 г.

Помни, Юра, чему тебя учат папа с мамой, совсем отвыкни от лени, будь старательным, привыкай работать, помни: жизнь для труда. Учись отлично, слушай учителей, не бери пример с хулиганов, помогай маме, живите дружно с Фридой».

25 сентября 1942г.

«...Милый Фрида, очень рад твоему письму, что хорошо работаешь и бережешь маму. Выношу тебе свою благодарность отца-красноармейца, но не зазнавайся. Юринька, хорошо, что ты тоже начинаешь любить работать, привыкай, мой милый, ведь учение и работа – это самое главное в жизни. Дружно ли живете с Фридой? Как помогаешь маме? Люсенька, мы с И.П. Кацуком поддерживаем связь, а он из дома давно не получает ничего, так узнай, что у них в семье. Писать стало очень темно, так что до свидания, папа...».

4 октября 1942г.

«...В первый раз был в настоящем бою современной войны. К счастью, только танков не было. В бой шел спокойно, не трусил. Была самая свирепая бомбардировка, и обстрел с воздуха из пушек наземных. Пули и осколки сыпались градом вокруг, удивляешься, как только в тебя не попадает. Сначала пошли в наступление, была пробежка, потом заняли оборону, окопались, вот окоп то и спасал от поражения. Немцы подходили близко: метров на 70, но их не было видно, т.к. наступала тьма, а они скрывались в лесу. Стрелял по ним раз 30, но настолько точно, сказать не могу. Мне только один осколок от авиабомбы задел рукав шинели и упал рядом с рукой, а через двоих человек одного убило. Вот, казалось бы, в химротe менее опасно, оно так и есть, но ты на фронте в действующей армии, и никаких гарантий безопасности нет и быть не может. Тем более вдруг немцы нарушат конвенцию о неприменении химических отравляющих веществ, и служба постоянно должна следить за чистотой поверхности земли и воздуха. Война есть война».

14 октября 1942г.

«Здравствуйте, мои милые родные! Вот уже недели три как от вас не получал писем, а вам уже отправил два. Это меня очень беспокоит, и, Фрида, если мама болеет, напиши мне обязательно. У меня все по-прежнему. Сейчас мы в нескольких км от передовой (3 чел.) на посту специального наблюдения по своей специальности. Построили просторный блиндаж, дежури́м по очереди, рано утром и вечером. Когда самолеты не летают – варим еду. Так и живем. Я сейчас нахожусь вместе с той командой, с которой был Савченко Саша, помнишь наш бывший ученик. Его в бою в ночь с 30-го на 1-е сентября сначала ранило осколком в ногу, а когда он пополз, его другим снарядом, кажется, совсем разорвало, так что и остатков не нашли. Я тебе сообщаю это по секрету, не очень об этом рассказываю...».

14 ноября 1942г.

«Я сейчас нахожусь вместе с той командой, в которой был Саша Савченко. Помнишь наш бывший ученик. В июле 1942 года он был в штабе дивизии в караульной службе.

В августе, в ночь с 30-го на 1-е сентября в ожесточенной схватке с противником он был сначала ранен осколком в ногу, а когда он пополз, его другим снарядом, кажется, совсем разорвало. Так что и остатков не нашли.

Я тебе рассказываю по секрету, не очень об этом рассказывай».

«Была самая свирепая бомбардировка и обстрел с воздуха и из пушек наземных. Пули и осколки сыпались градом вокруг. Удивляешься, как только в тебя не попадают. Сначала пошли в наступление. Были пробежки, а потом заняли оборону, окопались. Вот окоп-то и спасал нас от поражения. Немцы подходили близко: метров на 70, но их не было видно, так как наступила тьма, и они скрылись в лесу...».

17 ноября 1942г.

«Здравствуйте, мои милые родные Люсенька, Фрида и Юра! Поздравляю вас с праздником, 25-й годовщиной Октября. По случаю праздника я не в наряде. Выдали нам новые шапки, серые, теплые, новое белье, новые портянки, рукавицы, обещают еще ватники-куртки, а сам пока отремонтировал старые рукавицы. Морозит без снега: -15 град. Я купил на 58 руб. картошки 5,5 котелков. У нас ездили в тыл за продуктами и привезли картофель и мясо для командиров, так ем сейчас густой картофельный суп, заправленный консервами. Хлеба теперь дают по 900 г – зимняя норма, крупы по 330г. К празднику дважды давали по 100 г водки, да еще несколько раз давали по 50 г. Так я начал ее помаленьку употреблять, оставив на случай простуды 100 г. А 100 г договорился поменять с красноармейцем на 180 г мяса. А вы вот не пишите, как питаетесь? Пишу плохо, т.к. темно в блиндаже, а на улице холодно. Начал писать еще 7-го, а сегодня уже 10-е. Большое спасибо ребятам за письма, а у тебя, кажется, лопается терпение ждать конца войны, не, дорогая, терпи, хоть и очень трудно, родная. Лично я думаю, что если буду жив и здоров, то вернусь не раньше конца 43-го или весны 44-го. Я никогда не сомневался, что я ваш, и вы будете рады моему возвращению в любом виде, но это ведь не только от меня зависит. Пишешь, что выменяла масла, за что? Напиши. Пришла ваша посылка, пойду получать. Огромное спасибо, но больше не вздумайте посылать. Я хорошо питаюсь. Нам и так дают жиры и мясные консервы. Зима наступила очень коварная, хорошо, что нас к зиме одели. Я еще не сказал, что выдали стеганные штаны, да еще и плащ-палатка у меня. Ну пока, до свидания, родные мои, будьте здоровы».

18 декабря 1942 года.

«С наступлением зимы нам стали давать мясо, крупы, сало свиное и иногда картошку, правда, теперь мерзлую. Сегодня дали вторые теплые рукавицы – шубенки. Значит, страна наша еще богата, если так хорошо обеспечивают многомиллионную армию. Часто стали давать водку, но ее меняю на хлеб и потому всегда сыт. Я снова занялся историей: иногда по просьбе товарищей рассказываю им легенды из греческой мифологии или из нашей истории интересные факты. На днях по поручению политрука буду делать доклад о Куликовской битве и Дмитрии Донском. Беседа о Куликовской битве понравилась, и меня стали больше уважать, просят чаще проводить подобные рассказы. Выдали нам подшлемники, вязанные на голову с отверстием для лица. Мы очень благодарны тылу за заботу об армии, и это вселяет бодрость и уверенность в победе нашей страны над Гитлером».

10 января 1943г.

У меня здесь часто бывают дискуссии с бойцами на тему верности жен. Все они и, вероятно, наши командиры придерживаются такого взгляда, что за бабу ручаться нельзя, как и за самого себя тоже. Я поражаюсь такой массовой отсталости взглядов по вопросу об отношении к женщине. Для них они «бабы» - постельная принадлежность, кухарки и только. А я всегда будучи на фронте, отстаиваю взгляд, что за свою жену ручаюсь, и она для меня не баба, а друг мой в борьбе и труде, и ей не до того сейчас, чтобы позволять себе лишнее. Я уверен, что не ошибаюсь в этом. Я знаю, что у тебя терпения хватит».

20 января 1943г.

Не понять не ждавшим им, как среди огня

Ожиданием своим ты спасла меня.

14 февраля 1943г.

«...Война – это страшное дело, но Гитлер затеял ее, мне жаль вас, мои дорогие, но Родина к смерти зовет. Живите, растите, учитесь, ведь надо стране помогать. Я верю, близка уже победа, и, может вернуться к вам опять. Учитесь для собственной жизни, но память о прошлом храня, трудитесь во славу отчизны, но все же вспоминайте меня. Запомните, дети, взрослея, родителям благодаря живете совсем по-другому и стать должны лучше меня. А если со мною случится, война ведь такая беда, меня все же не забывайте и вспомните хоть иногда. Не будьте совсем простачками, немало вокруг наглецов, в обиду себя не давайте, в себе воспитайте бойцов...».

22 февраля 1943г.

«Здравствуйте, мои милые Люсенька, Фрида и Юра. На днях получил от вас письмо, писанное 2-го февраля, обычно письма идут дней 12, а тут 20, и я уже забеспокоился, что вы мерзнете в квартире. Это уже ужасно, что у ребяенок рученьки опухли...».

22 марта 1943г.

«Письмо отослать не удалось, поэтому продолжу. Два дня лежу в 200-300 м от фрицев в снеговом окопе, внизу подослана хвоя. Раз в сутки ходим чуть подальше в тыл сушить обувь. Вчера когда вернулся с такой сушки, то обнаружил своего сменщика в ячейке убитым осколком мины. Вот, оказывается, так бывает. А окопы наши находятся в лесу, но, по-моему, нет ни одного целого дерева, не пострадавшего от немецких пуль и осколков мин и снарядов. На передовую шел абсолютно спокойно, и сейчас настроение прекрасное, даже хочется петь слова из песни: «Все в порядке, моя дорогая»...Я получил повышение – старший ячейки. А ячейка наша очень похожа на снежную крепость (детскую нору). Крепко целую вас. Ваш папа».

6 июля 1943 года.

«Милые мои сынишки, Фрида и Юрик! Мама пишет, конечно, о вас. Вот и я решил написать особо. Меня очень радует, что Юренька любит работать на торфе. Тебе, Юрик, за это от папы красноармейца благодарность (так у нас выносят благодарность строю).

Фриденька, и ты молодец за то, что помогаешь маме, хорошо работаешь и отлично учишься.

Милые».

«Но два обстоятельства: 1) Ты не стараешься вырабатывать хороший почерк, вот и будешь всю жизнь мучиться. Вот это уж никак не отлично, а отличником надо быть во всем, милый мой. Хороший почерк вообще помогает в жизни. 2) Я уж никак не ожидал, что ты будешь грубить маме. Что же это ты, мой хороший? Запомни, что грубить можно лишь тем, кто с тобою неисправимо груб, и с врагом, а не с мамой, которая столько мучилась, выращая тебя, пока был совсем мал, и которая стремится изо всех сил, чтобы вы были хорошими людьми. Надеюсь, что больше не будет этого. Надо всегда ее любить и уважать! Ты ведь, милый, старший мужчина в доме, на тебя у меня вся надежда, ты главный помощник маме. Пишите и спрашивайте меня обо всем. Крепко, крепко вас целую. Милые мои ребятенки! Фрида, выношу тебе отдельную благодарность за большую работу на огороде».

28 июля 1943г.

«...Милые мои ребятенки, это вам. Фрида, выношу тебе красноармейскую благодарность за большую работу на огороде и т.д. Но родной мой, мама все же жалуется на тебя, что ты очень груб с Юрой. Ребятенки, надо жить дружнее, уважать один другого, помогать друг другу, выручать один другого».

Из письма В.М. Соломеина с фронта Г.М. Широкову

«В общем, чтобы услышать о боевых делах наших соединений, следите в сообщениях о войсках Рыбалко. Вот отдохнем, накопим силенок и двинемся в последний решающий бой, который принесет гибель и разгром немецким варварам, а русским людям принесет славу, победу, счастье. Ибо дорога домой у каждого солдата русской армии лежит только через Берлин, как писал Илья Эренбург. А сейчас пока учимся, чтобы потом уж бить наверняка».

Из письма В.Г. Новгородцева

7 декабря 1943 года.

«Здравствуйте. Родные папа, мама, Веня и Леня. Пишу письмо в 4 часа ночи. Рядом железная печка топится. На столе лампа горит. Светло. Тепло. Сегодня дежурю. Находимся во фрицевских блиндажах. Блиндаж большой, теплый. Фрицы хотели в нем зимовать, но не пришлось.

5 декабря выпал снег. Ночью застывает, а днем тает. У вас, наверное, снега уже по колено. Кончаю писать. Надо дров подложить, а то прогорают. Ваш сын Новгородцев В.Г.».

26 декабря 1943 года.

«Вы много раз спрашивали у меня, где я нахожусь. Подробно я вам объяснить не могу, а если кратко, то в Запорожской области, на правом берегу Днепра. А погода здесь такая: день – мороз градусов 15, а два дня – грязь. Валенки нам дали, но мы сапоги носим с собой.

Ваш сын Новгородцев В.Г.».

5 марта 1944 года.

«Сейчас два часа дня. Сажу в ровике, накрытый плащ-палаткой. Изредка фриц кидает мины. Но это все ерунда. Погода, правда, сырая. И не только сегодня, а уж дней пять. Но все же мы не грустим, а изредка да затянем песню. Ничего, скоро будет лето, и и будет совсем другое дело. Скоро должны принести обед. Ждем. Пока все.

Ваш сын Новгородцев В.Г.».

2 апреля 1944 года.

«Новостей у нас, конечно, много. Это вы сами знаете по газетам. Скоро настанет час, когда кончится эта война, и, быть может, будем опять все вместе.

За все пакости, что наделали эти макаки здесь, на Украине, мы им мстим и мстим. Нахожусь в николаевской области.

До свидания. Жду ответа. Ваш сын Новгородцев Владимир.

8 августа 1944 года.

«Пытаюсь описать, как прошел сегодняшний день. С утра ходил за завтраком, так как подошла моя очередь. Хлопцы сходили в сад за фруктами, но принесли только сливы. Больше ничего нет. Все выбрали. И вот, пишу письмо и уплетаю сливы. Ох, и сладкие!

Минут пятнадцать назад наш, комбат гонял фрицев. И я – участник этого. Передавал команды. Это моя работа. А также ходил за обедом. А время уже собираться за ужином. Вот так примерно в данное время проходят дни.

Купаться в Днестре уже не хожу. Нельзя: малярия меня трясет после купания. Да и надоело уже. Скорее бы вперед. Там, впереди, все наши трофеи. Вот видите, на чем пишу. Но, ничего, будем живы, все будет.

Ваш сын Владимир».

27 ноября 1944 года.

«Привет из Польши. Два часа ночи. Все уже спят, а мне не спалось, я решил написать.

А, между прочим, сегодня мой день рождения, но справить его позабыл. Попозже. Справим все вместе с семьей, а основном прекрасная маркиза, все хорошо как никогда.

Ваш сын Владимир.

Погиб Владимир Новгородцев 2 февраля 1945 года.

За 3 месяца до окончания войны. Он погиб в боях за освобождение Польши.

Спит деревушка.

Где-то старушка

Ждет – не дождется сынка.

Сердцу не спится, старые спицы

Мелко дрожат в руках.

Ветер соломой шуршит в трубе,

Песню мурлычет кот в избе.

Спи, успокойся, шалью укройся,

Сын твой вернется к тебе.

Утречком ранним

Ветром неожиданным

Сын твой вернется домой.
Крепко обнимет,
Валенки снимет,
Сядет за стол с тобой.
Будешь смотреть,
Не спуская глаз,
Будешь качать головою не раз,
Нежно и сладко
Плакать украдкой
Слушая сына рассказ.
Ласково солнце глянет в оконце,
Стает с окошечка лед,
Жизнь фронтовая, даль голубая,
Где протекал полет.
Глянешь на сына разок-другой.
Летная куртка и брови дугой.
Крепко прижмешься
И улыбнешься,
Не пропадет, мол, такой.
Вот и все. Мировая вещь? А?»

Из письма Соломеина В.М.

Горячий боевой привет с фронта! Здравствуйте, дорогой Григорий Матвеевич!

Шлю я Вам свой привет и массу наилучших пожеланий в вашей работе и жизни.

Г.М., Вы, конечно, очень удивитесь моему письму, но прошу этого не делать. Я просто выбрал свободную минутку и решил напомнить Вам о себе. Я сейчас нахожусь в Польше. Изгоняем поганых фрицев из Польской Земли. Польский народ нас встречает хорошо. Я служу в разведке и иду всегда по пятам фрицев впереди наших частей. Так что часто мы, разведчики, входим в нас. Пункты первыми представителями КА и на нас отражается вся радость польского народа армии освободительнице. Наши машины засыпают цветами, а на остановках предлагают фрукты, молоко, яйца, зовут гостить в дом и т.д. Был я и в отрядах польских партизан. Был и в тылу врага не раз. За рейд в тыл врага, еще в неосвобожденный тогда Львов, я и получил орден Красной Звезды. Здоровье и самочувствие тоже отличные.

Григ. Мат., Вы давали мне адрес Вашего Анатолия. Я ему писал, но ответа до сих пор нет. Может быть, он сменил адрес? Если у Вас будет время, то я очень прошу черкнуть парочку слов бывшему преподавателю физкультуры школы №1, ныне офицеру-разведчику войск маршала Конева.

Погода нам благоприятствует, особенно сегодня. Только что мы были зрителями «концерта», который начали наши славные «Катюши», а в заключении выступили Илы, истребители и другие Сталинские Соколы. Многие фрицы от этого «концерта» ушли в преисподнюю. Ну и пусть. Они только этого и заслужили. Ну вот пока и все. Привет от меня и от моих друзей боевой гвардейский привет. Всем вашим трудящимся и молодежи В-Пышминского района.

Привет т. Мартьянову, М.П. Минеевой, В.П. Анисимовой, Рязанову, Н. Солодковой и другим, кто меня знает. Очень прошу Вас, если найдете свободное время от Вашей работы, черкнуть мне парочку слов по адресу: П.П. 06142 «В» В.М. Соломеину.

Очень жду Вашего письма. Остаюсь с приветом к Вам.

15.08.44

В.М. Соломеин

Родной язык и Родина едины

В этом году старейшей школе Верхней Пышмы – отмечает свое 75-летие. Солидный возраст, богатая история. Если бы школа могла говорить, она поведала бы о многом: о том, как набирались в ее стенах ума-разума и выросли мальчишки и девчонки, о хлопотливых школьных буднях и незабываемых праздниках, о том, как много дала она своим ученикам, чтобы выпустить их в жизнь подготовленными к ней людьми. О педагогах разговор особый. Каждое поколение выпускников помнит своих «самых-самых» учителей, чьи уроки каждый раз были открытием, кто учил и воспитывал ненавязчиво и мудро. Одна из таких педагогов и Прасковья Павловна Трошкова – учитель словесности школы № 1 с 1937 года, директор школы с 1938 по 1950 год.

Это благодаря ей и ее дочери Энергии Кузнецовой, выпускнице 1943 года (в 20-е годы родители часто давали своим первенцам имена в честь грандиозных социальных событий и свершений революционной эпохи) до нас дошли интересные фотодокументы – свидетельства событий 30-40-х годов. Уникальный экспонат – фотоальбом, в котором с большой любовью и в строго хронологическом порядке подобраны фотографии. Главное в нем – фотографии не вернувшихся с Великой Отечественной войны ребят – учеников Прасковье Павловны.

- Самое тяжелое время в моей жизни, - писала П.П. Трошкова, - годы войны. Разве легко было смотреть в детские глаза, видеть заплаканные лица, когда почтальонка приносила в дом не долгожданное письмо от отца, брата, а похоронку.

Вот как рассказывает о событиях тех далеких дней выпускница школы 1943 года Элеонора Александровна Плахотнюк: «Стоял конец декабря. Мы – девятиклассники. Нашим мальчишкам вручили повестки: они уходят, уходят на фронт. Утром, как обычно, все пришли в школу. Но пошли мы не в класс, не на уроки. Нас пригласили в учительскую. Там, в центре комнаты, накрытый чем-то черным (или мне тогда так показалось) стоял длинный стол. Квашеная капуста и стаканы с каким-то алкоголем. Может быть, эта была водка. Мы все: и учителя, и ученики – сели за стол. Помню напряженные лица учителей, встревоженные глаза девочек и робкие улыбки мальчишек. Стояла тишина, звенящая тишина, от которой стынет душа и холодеет сердце. Поборов комок в горле, Прасковья Павловна взяла слово. Трогательная речь, напутствия, пожелания скорой победы и быстрого возвращения. Помню ее слова: «Мы не прощаемся с вами, дорогие ребята. Мы говорим вам – до свидания». А потом мы шли долгой дорогой в Свердловск. Молодость, бесшабашная молодость: мы играли в догонялки,

барахтались в снегу. Плакали и смеялись, улыбались и плакали. А вот и развилки – всех ребят обычно провожали до развилок. И опять тишина. А потом возгласы: «Возвращайтесь, ждем вас, пишите нам письма!».

Педагогический коллектив, который возглавляла П.П. Трошкова, стремился дать своим ученикам не только знания, детей учили добру, учили любить и хранить как зеницу ока свою Родину. Огромное внимание уделялось тогда физическому воспитанию школьников: проводились лыжные легкоатлетические кроссы, многодневные походы, сдачи норм по различным видам спорта, работали различные секции, в том числе конноспортивная...

Потом, спустя годы, все чаще думалось: это и наши ребята, наши ученики ценой своей жизни спасли человечество от фашистского порабощения. Погиб в боях за Родину и сын П.П. Трошковой Леонид, выпускник 1940 года.

На выпускном вечере 22 июня 1940 года, вручая аттестаты, Прасковья Павловна говорила: «Радостно и больно расставаться с вами. Среди окончивший десятый класс нашей школы есть ученики, знания которых гораздо больше и глубже того, что полагается знать выпускникам полной средней школы. Каждый из вас уже твердо решил, куда он пойдет учиться дальше, кем он будет через пять-шесть лет. Где бы вы ни были, какой бы пост вы ни занимали в будущем, высоко цените и оправдывайте звание гражданина советской страны. Будьте пламенными патриотами Родины. Будьте храбры в боях за процветание любимой страны, четко без промаха бейте врага».

Это было ровно за год до начала Великой Отечественной войны.

Выпускник школы 1941 года Алексей Протасевич пишет в своих воспоминаниях: «Я с гордостью и уверенностью могу сказать, что те, кто учился русскому языку у Трошковой, Минеевой, Аристовой, Зайцевой, Ипатовой, не относятся к незнающим родного языка».

Прасковья Павловна Трошкова любила свою работу, любили детей. На выпускном вечере она благодарила своих питомцев «за удовлетворение и уважение, которое вы доставили нам, педагогам, своим настойчивым, упорным трудом. С какой радостью занимались мы с вами!» Главное ее богатство в жизни был не талант, большое благородное сердце. О таких людях, пусть и через много лет, стоит рассказывать и ныне живущим.